

— Ты меня запомнил? — Линь Цзинсюй с недоумением посмотрел на него.

С самого момента появления в зале он старался сохранять невозмутимое выражение лица и хранить молчание. С чего бы Цзян Хуайсу вести себя так, будто он давно за ним наблюдает?

— Угу, — Цзян Хуайсу закрыл книгу и улыбнулся. Казалось, он вспомнил что-то забавное. Окинув Линь Цзинсюй изучающим взглядом с ног до головы, он неспешно произнёс: — За ужином только ты ел с таким аппетитом.

Линь Цзинсюй промолчал.

Ему стало неловко, но в то же время взяло упрямство. И это говорит Цзян Хуайсу! Да он сам жевал быстрее всех, кто бы говорил!

— Ты ведь новичок, верно? — Цзян Хуайсу вольготно откинулся на кровать, и в его низком голосе послышалась усмешка. — Притворяешься вполне убедительно. Неужели внутри совсем не страшно?

Линь Цзинсюй с удивлением взглянул на него, затем придвинул стул, сел рядом и, не мигая, уставился на собеседника:

— А если я скажу, что мне страшно, ты мне поможешь?

— Нет, — Цзян Хуайсу приподнял бровь, снова открыл книгу и лениво добавил: — Какая мне выгода помогать новичку?

Так и знал.

Несмотря на отказ, Линь Цзинсюй ничуть не расстроился. Он пожал плечами и равнодушно поднялся:

— Раз от страха толку нет, значит, не буду бояться.

Цзян Хуайсу перевёл взгляд со страниц книги на Линь Цзинсюй и с полуулыбкой заметил:

— А ты довольно интересный малый.

— Польщён, — не остался в долгу Линь Цзинсюй. — Ты тоже весьма занятный тип.

— Посмотрим, — он неторопливо захлопнул книгу. — Если переживёшь завтрашний день, я, так и быть, не прочь буду тебе подсобить.

Линь Цзинсюй поначалу не понял смысла этих слов, пока на следующее утро все десять человек не собрались на завтрак. Когда восьмой участник занял своё место, Фейс слегка улыбнулся и объявил начало трапезы.

— Погодите, — нахмурился Бородач. — Ещё двое не спустились.

Услышав это, Фейс ещё шире растянул губы в жутковатой улыбке:

— Нет, восьми гостей вполне достаточно, все в сборе.

Лица присутствующих изменились. Было очевидно, что все поняли скрытый смысл слов дворецкого. Двое неявившихся гостей уже никогда не смогут прийти.

— Приятного аппетита, господа. Через тридцать минут я приду убрать посуду, — сказав это, Фейс с улыбкой удалился.

Линь Цзинсуй обвёл взглядом присутствующих. Память о вчерашнем вечере подсказала ему, что отсутствуют чересчур осторожная дама и крупный парень, который был с ней. Только они двое не притронулись к вчерашнему ужину.

Бородач молча смотрел на аппетитный завтрак, затем поднял взгляд на остальных:

— Вы ведь тоже заметили?

— Условие смерти — еда? — отозвался женский голос.

— Возможно, — нахмурился мужчина в очках в чёрной оправе. — Вчера только они не ели.

— По крайней мере, в этом можно быть уверенными, — Бородач быстро расправился со своей порцией и пробормотал с набитым ртом: — Еду нужно есть.

Все согласились и принялись за завтрак. Через полчаса Фейс появился точно по расписанию, чтобы убрать посуду.

— Понравился ли гостям завтрак? — вежливо поинтересовался он с дежурной улыбкой.

— Не очень, — не дожидаясь остальных, из угла раздался всё тот же безрассудный, ленивый голос: — Вкус ничуть не изменился. Видимо, ты не прислушался к моему совету и не уволил этого повара, А-Цзе.

Все замерли.

Линь Цзинсуй сидел неподалёку и мог поклясться, что видел, как лицо Фейса на мгновение помрачнело. Но Фейс, будучи профессиональным дворецким, быстро взял себя в руки и улыбнулся:

— Это моя оплошность. За обедом подобного не повторится.

Цзян Хуайсу, ничуть не заботясь о собственной безопасности, небрежно кивнул:

— Так будет лучше.

— Хорошо, господа, — Фейс сделал приглашающий жест. — Обед в двенадцать. До этого времени вы можете осматривать замок, но к полудню прошу быть здесь. — Он странно усмехнулся: — Потому что я не люблю непунктуальных гостей.

Линь Цзинсуй промолчал.

Ты не любишь привередливых — двое не ели и погибли. Теперь ты говоришь, что не любишь непунктуальных... Кто же после этого рискнёт опоздать?

— Если гостям станет скучно, можете заглянуть в сад на заднем дворе, — напоследок бросил Фейс, прежде чем исчезнуть. — Розы там сейчас как раз в самом цвету.

Бородач посоветовался с остальными, и они решили последовать совету дворецкого и отправиться в сад. Линь Цзинсуй остался на месте. Дождавшись, пока они уйдут, он поднялся на третий этаж.

В коридоре третьего этажа он столкнулся с Цзян Хуайсу:

— Ты почему здесь?

Линь Цзинсуй на мгновение лишился дара речи, поражаясь способности этого человека появляться из ниоткуда:

— Это я должен спрашивать, почему ты здесь.

Странное дело: если Цзян Хуайсу не нарывался на неприятности сам, он словно становился невидимкой, на которого никто не обращал внимания.

Цзян Хуайсу улыбнулся, подошёл ближе и приобнял его за плечи, прошептав:

— Не зря я присмотрел тебя, малец. Соображаешь.

Его голос, от природы ленивый и низкий, при близком звучании действовал почти ошеломляюще. Линь Цзинсуй, мужчина, предпочитающий мужчин, взял себя в руки, незаметно отстранился и хмыкнул:

— Кто я тебе малец? Разве не ты вчера говорил, что не будешь мне помогать?

— Эх, — Цзян Хуайсу посмотрел на отошедшего на три метра Линь Цзинсюя и вздохнул: — Какой же ты злопамятный. Всё течёт, всё меняется.

Линь Цзинсюй не желал продолжать пустые разговоры. Он быстро проверил третий этаж и обнаружил, что все двери закрыты.

Цзян Хуайсу снова подошёл, приподняв бровь в усмешке:

— Хочешь войти? Попроси меня, и я помогу тебе открыть замок.

— Помоги, пожалуйста, — Линь Цзинсюй, не раздумывая ни секунды, уставился на него с невозмутимым лицом.

— ... — Цзян Хуайсу кивнул. Казалось, он хотел рассмеяться, но сдержался, и на его лице застыло странное выражение. — У тебя неплохая привычка.

— Спасибо, — Линь Цзинсюй наблюдал, как Цзян Хуайсу с помощью куска проволоки легко открыл дверь, и невозмутимо добавил: — Я того же мнения.

Линь Цзинсюй первым вошёл в комнату. Первое, что бросилось в глаза — огромный книжный шкаф, заставленный рядами книг. Но внимание Линь Цзинсюя привлекло другое: в самом центре шкафа стояли две рамки с фотографиями.

Он подошёл и взял одну из них. Снимок был старым, пожелтевшим от времени. В центре — сияющая женщина с зонтиком от солнца, стоящая среди ярко-красных роз. Она была невероятно красива.

Линь Цзинсюй перевёл взгляд на второе фото. Это был групповой снимок: множество людей, по-видимому, слуги замка, рядом стоял дворецкий Фейс. А в центре — та самая женщина и статный, интеллигентный мужчина.

Линь Цзинсюй долго молчал. В его голове созрела смелая догадка.

— А-а-а! — из коридора донёсся пронзительный крик. Линь Цзинсюй вздрогнул, встретился взглядом с Цзян Хуайсу и бросился вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/20799/2090422>